

ОТЗЫВ

члена докторской диссертационной комиссии на докторскую диссертацию Черных Андрея Александровича на тему «Антропологический принцип в русской философии во второй половине XIX века», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Диссертант в качестве темы своей диссертации взял антропологический принцип в русской философии второй половины XIX в и связанную с ним полемику между русскими философами этого периода. Данное исследование обращается к довольно редко выбираемой в последнее время теме, делая акцент на анализе русской материалистической философии, взгляды которой А.А. Черных принимает. Одно это делает диссертацию достойной пристального внимания.

В диссертации проводится анализ философских идей русских мыслителей второй половины XIX в.: Н.А. Добролюбова, П.Л. Лаврова, Н.Г. Чернышевского, П.Д. Юркевича, М.Н. Каткова, Д.И. Писарева, И.М. Сеченова и других. В ходе исследования подчеркиваются онтологические и гносеологические различия в их взглядах в контексте антропологической проблематики. В первой главе подробно излагаются взгляды Н.А. Добролюбова, П.Л. Лаврова, Н.Г. Чернышевского в контексте обсуждения материалистически понимаемого антропологического принципа в философии.

Вторая глава посвящена исследованию полемики, которая возникает в русской философии во второй половине XIX века по поводу антропологического принципа. Сторонники и последователи этого принципа, материалисты, активно спорят с религиозной позицией П.Д. Юркевича. Также особое внимание привлекает дискуссия между Н.Г. Чернышевским и М.Н. Катковым. Диссертант выделяет ключевые аспекты спора, подчеркивая, что, несмотря на его дискуссионную форму, в нем содержательно обсуждаются значимые онтологические и гносеологические различия двух философских направлений. А.А. Черных связывает эпизодический спор между мыслителями с более широкими дискуссиями 1860-х гг. об антропологическом принципе. Это дает возможность представить спор Чернышевского и Каткова как отражение более универсального философского разногласия между представителями философских течений.

Внимание к основаниям разногласий между теорией Чернышевского и взглядами Каткова и Юркевича позволяет выявить не только суть спора, но и его более широкий философский контекст. Например, упоминание о том, что принцип партийности философии не ограничивается лишь разделением на материалистов и идеалистов, а

включает гносеологическое различие между монизмом и дуализмом, открывает новые горизонты для размышлений о философских позициях того времени. Диссертант показывает внутреннюю диалогичность спора Чернышевского и Каткова и пути преодоления монологической стратегии развития философии в дальнейшем. Намеченные перспективы налаживания диалога между различными философскими школами подчеркивают важность открытости и взаимопонимания в научных дискуссиях.

Важное значение имеет также анализ той роли, которую сыграл в дискуссии об антропологическом принципе И.М. Сеченов. А.А. Черных обращает внимание, что Сеченов солидаризируется с Чернышевским в вопросах материального единства мира и единства человеческой природы. Его исследование в области психологии и физиологии «Рефлексы головного мозга», тщательно проанализированное в тексте диссертации, становится важным звеном в цепи аргументов против дуалистической трактовки природы человека.

Диссертант делает акцент на разнице между монистическим и дуалистическим принципами в познании человеческой природы. На примере трудов Сеченова это позволяет понять, как философские концепции влияют на развитие науки и как они могут быть использованы для решения таких вопросов, как психофизическая проблема дуализма души и тела. Сеченов, опираясь на монистическую гносеологию, разрабатывает психофизиологию как науку, что является значительным шагом вперед в понимании взаимодействия между психикой и физическим состоянием человека, и – что важнее в рамках диссертации А.А. Черных – монистический подход Сеченова к изучению мозга служит доказательством и обоснованием того, что Чернышевский называл «антропологическим принципом». В самом общем виде была рассмотрена связь между идеями Чернышевского и антропологией Л. Фейербаха.

Третья часть посвящена обсуждению отношения к антропологическому принципу Вл. Соловьева, Г. Шпета и В. Кантора. Так, Г.Г. Шпета, как показывает диссертант, пытался переосмыслить философию Чернышевского и его отношение к Фейербаху. Также анализируется взгляд на философию Чернышевского как на скрытую религиозность и устанавливаются основания такого распространенного на сегодняшний день взгляда.

Через призму исследований о философии Чернышевского А.А. Черных демонстрирует, что история русской философии переживает сегодня свой кризис. Принцип «партийности» в философии, который отстаивает диссертант в качестве методологической установки историко-философского исследования, как показано в диссертации, применим не только к русским мыслителям XIX в., но и ко многим ученым

XX–XXI вв.

А.А. Черных делает вывод о том, что в отношении исследования философии Чернышевского и его последователей образцовым следует признать подход В.С. Никоненко, который рассматривает философию Чернышевского как антропологический материализм, который Чернышевский дополнил вслед за Фейербахом.

Однако следует указать на некоторые существенные недостатки, которые не влияют на общую положительную оценку диссертации:

1) Объем текста диссертации А.А. Черных (287 страниц) является чрезвычайно большим и существенно превышает привычный объем для кандидатских диссертаций по философским наукам. Но претензию вызывает даже не столько объем, сколько содержательная непропорциональность и необоснованность структуры работы. В результате исследование выглядит размытым и неоправданно расширенным. Это говорит об определенной неряшлиности в отношении структурирования диссертационного исследования. Так, например, нет никакой необходимости посвящать П. Лаврову более 35 страниц текста (с.41-77). Представленный материал без ущерба содержанию можно было бы представить более компактно и четко, сделав ударение не на описание, зачастую касающееся общих мест, а на критический содержательный анализ основоположений.

2)Хотелось бы подчеркнуть, что диссертант многие параграфы своей работы строит по принципу *реферативного изложения*, т.е. на протяжении большого объема текста представляет фактически пересказ одной или нескольких работ с минимальным вкраплением критического анализа. При этом также в минимальной степени задействуется научно-исследовательская литература, использование которой необходимо в научном тексте. Так, например, в уже упомянутом огромном параграфе о П. Лаврове встречаются только 4 ссылки на работы современных авторов. Также хочется отметить в качестве очень серьезного недостатка, что на протяжении всей основной части диссертации ни разу не используются исследования иноязычных авторов, а те, что представлены в библиографии, лишь упоминаются во введении. Такой подход недопустим, ведь освоение иноязычных источников по теме диссертации и их продуктивное использование является необходимой составляющей любого диссертационного исследования.

3)Хотя работа посвящена антропологическому принципу в русской философии, диссидент совсем не затрагивает проблемы философской антропологии, хотя бы в компаративистском контексте. Поэтому к историко-философской части диссертации почти совсем не добавляется категориальная, критически-содержательная часть, связанная с проблемой понимания человека в философии. Например, то, что диссертация

посвященная материалистически понимаемому антропологическому принципу в русской философии, не означает, что можно совсем обойтись без анализа понимания человека славянофилами. С другой стороны, говоря о материалистическом понимании человека в русской философии, нельзя обойтись, хотя бы в самом общем виде, без исследования генезиса этой традиции в европейской философии, начиная от Античности, чего также нет в диссертации. Этот говорит о серьезном недостатке в стратегическом понимании смысловой целостности диссертационного исследования.

Представленные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Андрея Александровича Черных.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Черных Андрея Александровича на тему: «Антропологический принцип в русской философии во второй половине XIX века» соответствует специальности 5.7.2. История философии;

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент,

зав. кафедрой философии

Санкт-Петербургского горного университета

императрицы Екатерины II

11.03.2025

Дорофеев Д.Ю.

Д.Ю. Дорофеев
Директор
Управления делопроизводства
и архива
Управления делопроизводства
и архива

Е.Р. Яновицкая
11.03.2025